

Встреча

*Однажды в гости прибыл
С супругой старый гед,
Его впервые видел
За много-много лет.*

*Он с бабушкой Нюсей
Семь дочек народил,
Потом уж с молодой
Из дому укатил.*

*Он позабыл — не вспомнил,
Где дети и жена.
Из семерых девчонок
Лишь выжила одна.*

*И Бог помог бабуле
С девчонкой выживать:
Семья погибла в голод —
Осталась моя мать.*

Но бабушка Анюта,
Ох, набожной была
И жизнь свою знахаркой
В деревне прожила.

Молитвою и травкой
Лечила там людей
(Потом мы собирали
Те травы вместе с ней).

Когда-то в панском доме
Кухаркою была,
Но после революции
Сбежал пан из села.

С усадьбой управляющим
Скакала на коне.
Неужто это было?
Иль то приснилось мне?

В сагу гулял я панском,
Там яблоням был рад,
И стал теперь колхозным
Тот, бывший панским, саг.

А панский дом сломали —
Стоял он у реки, —
И от него остались
Лишь кафеля куски.

Ходил когда-то прежде
Чрез Калитву паром,
И рыба в ней водилась,
Водился даже сом!

Теперь же рядом с речкой
Стоит химкомбинат,
Отходы льёт он в реку,
И нет пути назад.

*Ведь урожаи свёклы
Нам надо поднимать,
Азотных удобрений
Всё больше выпускать.*

*Повёл нас дед на рынок
Подарки покупать —
Ведь дочерью родною
Была дегуле мать.*

*Пока туда ходили,
Пока домой пришли —
Квартиру воры вскрыли,
Вчистую «обнесли»!*

*Кричала молодуха,
Рыдала моя мать,
А дед ругался дико,
И «крыл» он Божью Мать!*

*Милицию позвали,
Писали протокол —
Соседи лишь видали
«Цыганку с узелком».*

*И дед признался маме,
Что много «тыщ» привёз,
В квартире всё оставил,
Что жалко их до слёз...*

*Работал он в торговле,
Директором он был,
Наверное, деньжонок
Тогда и накопил.*

*Его судьбы не знаю,
Лишь удалось узнать,
Что к бабе Нюсе нищим
Вернулся помирать.*

Рыбалка

За нашими домами
Пустырь был и бугор,
Детишки здесь играли,
Наверно, с давних пор.
Весною воды вешние
Здесь шли, как водопад,
И сделали промоину
Десятки лет назад.
А к озеру Богатому
Огромный был овраг,
В нём было и болото —
Он друг нам, а не враг.
В нём летом отдыхали
От зноя в жаркий день,
Ведь там ольха давала
Спасительную тень.
Шагали мы купаться
Ватагой на Костыль,
А ветерок горячий
Всё гнал сухую пыль...
С дядь Колей Пастушковым
Рыбачили мы тут,
Причал тот у оврага
Здесь лодкам дал приют.
Смолили ему лодку
Смолою во дворе,
Ватагой относили
Ту лодку по жаре.
На озеро Богатое
Спустили утлый чёлн,
Ведь был он плоскодонным —
Боялся крупных волн.
Частенько на рыбалку
Меня дядь Коля брал.
Сначала даст задание —
Червей чтоб накопал.

А утром, чуть забрезжит
Лишь за окном рассвет,
Стучит в моё окошко
Дядь Коля — наш сосед.
Идём мы по прохладе,
Пылает солнца шар.
«Однако, будет ветер,
А после — будет жар!»
Идёт он мерным шагом,
А на плече — весло,
На том весле — корзина,
А на душе — светло!
Шагаю с дядькой рядом,
Ступая на росу,
Большой подсак и удочки
Я на плече несу.
Отчаливает лодка,
Сижу я на носу
И тихо прокллинаю
Холодную росу.
Плывём мы очень долго,
Дядь Коля всё гребёт,
Свои места он знает,
Другим — не выдаёт!
Но вот команду: «Якорь!» —
Даёт дядь Коля мне —
Спускаю крестовину
Я в воду на ремне.
По ветру выправляет
Дядь Коля утлый чёлн,
Другую крестовину
Теперь спускает он.
Корзину опускает
Он в воду за кормой,
Улов потом в корзине
Он понесёт домой.
Отправил дядя Коля
По ветру поплавки,

Ему — кидать удобно,
Мне — явно не с руки.
Свой поплавок единственный
На ветер я кидал,
А он через минуту
Всё к лодке приплывал.
Кидает дядя Коля
В корзину «окушков»,
Плотву и красноглазку,
Бывает — и ленков.
Увидели соседи,
Уж кто-то к нам гребёт:
«Ну, как улов сегодня?» —
Издалека орёт.
Но хитрый дядя Коля
В ответ ему соврёт:
«Да нынче — штой-то плохо,
Совсем уж не берёт!»
Спросил я дядю Колю:
«Ну как же мне поймать?»
«Здесь слово „петушиное“
Надёжно надо знать!»
Вдруг вижу: возле лодки
Какие-то круги —
Гоняет средний окунь
Косяк из мелюзги.
А среднего — хватает
Тот окунь, что крупней,
В итоге — побеждает
Тот окунь, что сильнее!
Червя я наживляю
Скорее на крючок,
Забрасываю в воду —
Ну, «клюй» же, «старичок»!
Лишь червь воды коснулся —
А окунь уж схватил
И поплавок стремительно
Под воду потащил!

Рывком я подсекаю:
Наверное, поймал!
Но я того не знаю,
Что лишь крючок сломал...
Смеётся дядя Коля,
Берёт он в оборот:
«Зачем так резко дёрнул?
Ты рыбе вырвал рот!
Спокойнее здесь наго,
Ах, „лапчатый ты гусь“!»
«Какие мои годы —
Ведь я ещё учусь!»
Крючок меняю срочно,
Беру большой размер —
Полсотни окунёчков
Поймал я, например.
Тот окунь обалдельный
Пустой крючок хватал,
Червя тогда я смело
Ему не предлагал.
Но вот уж стало жарко,
Дядь Коля — хлеб жуёт,
Ушла куда-то рыба
И больше — не «клюёт».
А мне он разрешает:
«Ты с лодки — „окупнись“!»
И прыгаю я в воду
Уж головою вниз.
Хочу нырнуть поглубже
И там воды попить —
Она там холоднее,
И некому мутить.
Всплываю на поверхность,
Вразмашку уж пошёл,
Потом — плыву на спинке:
Ну как же хорошо!
Гребёт дядь Коля к дому —
Подняли якоря,

*Рыбалкой мы довольны —
Рыбачили не зря!*

Красноярск, 14 мая 2021

На Дону

*Теперь про город Лиски
Хочу вам рассказать,
Живу сейчас не близко,
Могу лишь вспоминать...
Дома тогда «стандартные»
Стояли на песке,
От них спускалась улица
К задумчивой реке.
Недаром называлась
Та речка — «Тихий Дон»,
Прошло там моё детство —
Я на Дону возвращён!
С ватагой ребятишек,
Лишь хлеба захватив,
Мы Дон переплывали
И лезли на обрыв.
В Дону ловили раков,
Бросали их в костёр,
Томаты воровали —
Здесь каждый был хитёр...
Вдоль Дона — ежевика
Росла по берегам,
От ягоды той дикой
Сводило скулы нам.
Там горы меловые
Высокие стоят,
И рельсы там стальные
На солнышке блестят.
В горах же тех когда-то
Прорублены ходы,
Возможно, кто-то прежде
Спасался от беды.*

Гора зовётся Шáтрищем,
Глубокий в ней провал,
Здесь, по легенде, Разин
Когда-то побывал.
То детство безмятежное
Сегодня вспомнил вдруг,
Как по горам мы лазили
И рвали там фундук.
Чрез озеро Богатое
Переплывал не раз.
Земля та заливная
У нас звалась — Заказ.
Ходили на Бударку
Мы чебаков ловить,
И как нам было жарко,
И как хотелось пить...
Но мы не унывали
И по Заказу шли,
«Купырики» [папоротник] жевали,
Что вдоль дорог росли.
Добрались до Бударки,
А там — отличный пляж,
Никто не помешает —
Ведь пляж теперь уж наш!
Гоняли мяч на пляже:
Напарник — Пастушков,
А против нас играет
Сосед — Альберт Танков.
Волна пошла по Дону,
Нас окатила вдруг —
Корабль здесь проплывает,
То — «Роза Люксембург»!
Бросаемся мы в воду,
Качает на волне,
Спасибо теплоходу:
Приятно — жутко мне!
Вот с синими губами
Легли мы на песок,

Мы лязгаем зубами —
Корабль уже далёк!
Сосед наш, «Боб Василич»,
В песок нас зарывал
(Хоть был уже он старым —
От нас не отставал).
Ходил он с ребяtnёю
В Заказ, на Ручеёк —
Был с детства инвалидом
И ростом невысок.
Пока в песке мы грелись,
«Василич» всё удил,
Ему везло сегодня —
Ершей он наловил!
Уж на кукане были
Подлещик и чебак,
А ёрш всё брал наживку,
Не отставал никак.
Принёс наш «Боб Василич»
До дому весь улов,
Тётъ Катя им кормила
Соседских всех котов.
А дома — мать ругала,
Пощады уж не жди:
«В Дону коль ты утонешь —
Домой не приходи!»
Отец-то не ругался,
Он был у нас — кремень!
До ночи «проболтался» —
Он брался за ремень...
А сразу после «порки»
Меня кормила мать,
Холодный борщ и пшёнку
Любил я уплетать.
Сейчас уж не в обиде
За то я на отца,
Потом ремнём воспитывал
Я сына-сорванца...

Зимой на лыжах бегали
В Заказ, потом — на Дон,
Был берег шубой снежной
У Дона обрамлён.
Дождались мы морозов,
У Дона — крепкий лёд,
На горы меловые
Пора идти в поход.
В домах «стандартных» наших —
Детишек хоровод!
Но жил мужик женатый —
Ребячий «коновод»:
«На горы собираюсь.
Ребята, кто — со мной?
Проситесь у мамани
На этот выходной».
Шёл впереди на лыжах
Мальчишек «коновод»,
Мы по лыжне бежали —
Далёким был поход.
Дома уже кончались,
А дальше — был пустырь,
«Ярушку» миновали,
Снегов глубоких ширь.
На лыжах — всё возможно,
Зимой — везде пройдёшь,
Бежишь коль осторожно,
Когда и упадёшь...
И озеро Богатое
Осталось позади,
В Заказ пришли ребята —
Кустарником иди.
Устали все порядком,
Устал и «коновод»,
Привал он объявляет,
Хлеб с салом достаёт.
Достали из карманов
Мы скудный свой припас —

Не шибко-то мамыши
Тогда кормили нас.
Дала мне мать горбушку,
Тёр солью с чесноком —
Она не хуже сала
Казалась мне потом.
Но прежде, чем горбушку
На Божий свет достать,
Волшебное ты слово
Успей при всех сказать:
«Чур, первый я, ребята!»
Иначе — отберут
Мальчишки, что постарше,
Да тут же и сожрут.
Покончили с едою,
Да захотелось пить —
Снег черпаю рукою
И стал снежок лепить.
Его я, как сосульку,
Запихиваю в рот,
Во рту он быстро тает —
Вот жажда и пройдёт!
Стоим мы, отдышаем,
А взрослый «коновод»
Закуривает лихо
Уж папиросу «Спорт».
Читаю я на пачке
Название папирос
И фабрики название
И задаю вопрос:
«А что же означают
Четыре буквы те?»
(На пачке напечатано —
«ДГТФ».)
Со смехом отвечает
Весёлый «коновод»:
«Дети, гады, тоже фаят [курят]», —
И хохот всех берёт!

Пошла по кругу папираса,
Курнул я пару раз,
Закашлял, задохнулся,
И слёзы льют из глаз...
Хохочет Витька Фофанов:
«Мне — сорок», — говорит,
Что на жаргоне значит:
«Оставь мне докурить».
Вернул ему отраву,
Её он всласть сосёт,
Дым кольцами пускает,
Из носа дым идёт...
А мы глядим с восторгом:
Вот это — человек!
У мамки Витька — третий
(Отец ушёл навек)...
В ботинках полустоптанных
На лыжах он стоял,
Кусок газеты мятой
На ноги намотал,
Давали те газеты
Какое-то тепло.
Был Витька безотцовщиной —
Ему не повезло...
Но вот привал окончен,
И вышли мы на Дон.
В уборе белоснежном —
Ах, как прекрасен он!
Добрались до Бударки,
Где летом был паром, —
Здесь спуск пологий к Дону
Снегами заметён.
Знакомою тропой
Ведёт нас «коновод» —
Он палкой проверяет,
Окреп ли Дона лёд.
Он всех предупреждает:
«Вы — бойтесь полыньи!»

С опаскою шагают
Товарищи мои.
Но вот уж берег правый —
Какой чудесный вид!
Гора та меловая
Уж на пути стоит.
К вершине есть дорога —
Она замечена,
Возили сена много —
В снегу она видна.
Поднялись на вершину
И по горам пошли,
Широкую лоцину
Меж скал тогда нашли.
«Ну, кто из вас — мужчина? —
«Зудит» наш «коновод». —
Кто спустится в низину
И нам лыжню пробьёт?»
Ребята озираются —
Тот спуск уж больно крут!
Галдят и препираются
Уж несколько минут...
Ещё одна опасность:
Ведь справа там — обрыв!
Коль с лыжами не справишься —
Останешься ли жив?
«Эх, вы — „молокососы“!
Вам до мужчин — расти!
Смотрите и учитесь,
На лыжах как игти!»
И в вихре снежной пыли
Он лихо катит вниз —
Лыжня теперь пробита,
А я уж было «скис»...
Ступаю осторожно
На свежую лыжню —
Теперь катиться можно,
Я — ветер догоню!

А сердце замирает
От скорости такой —
Ведь катишься впервые
С горы такой крутой!
Невольно присегаешь,
Устойчивей чтоб стать,
А Лёвка по оврагу
Решил нас обогнать.
Зигзагом едет Лёвка,
Разинули все рот —
Ведёт лыжню он ловко
Под крики: «Во даёт!»
Тут Шубин отличился —
«Влетел» на голый мел
(Ведь мел в снегу не виден) —
Вниз кубарем летел!
Теперь остановить бы
Мне лыж шальной разбег —
И падаю я на бок
В искристый мягкий снег...
Из снега выползаю,
Канаву пробузив,
Смотрю и удивляюсь,
Что я остался жив...